

О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ КРИМИНАЛИЗАЦИИ ДЕЙСТВИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ ЧАСТЬЮ 1 СТАТЬИ 359 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА УКРАИНЫ

Виктор БОНДАРЕНКО,

адъюнкт кафедры уголовного права и криминологии
Львовского университета внутренних дел

Summary

The article deals with the analysis of the Art. 359 of the Criminal Code of Ukraine, that provides criminal liability for illegal purchase or sale of special technical means of getting secret information, and also their illegal usage. The problem on expediency of existing criminal liability for acts related to the purchase or sale of special technical means of getting secret information is considered on the basis of detailed analysis of the objective side of the crime and the analysis of investigative and judicial practice. Inexpediency of criminal liability for the acts mentioned above if they are not related to the illegal use of special technical means of secret receipt is grounded.

Key words: criminal liability, crime, special technical means of getting secret information.

Аннотация

В статье проводится анализ ст. 359 Уголовного кодекса Украины, в которой предусмотрена уголовная ответственность за незаконное приобретение или сбыт специальных технических средств негласного получения информации, а также незаконное их использование. На основании детального анализа объективной стороны состава данного преступления и анализа следственно-судебной практики рассматривается вопрос о целесообразности наличия уголовной ответственности за действия, связанные с приобретением или сбытом специальных технических средств негласного получения информации. Обосновывается нецелесообразность уголовной ответственности за указанные выше действия, если они не связаны с незаконным использованием специальных технических средств негласного получения информации.

Ключевые слова: уголовная ответственность, преступление, специальные технические средства негласного получения информации.

Постановка проблемы. Уголовно-правовая ответственность за незаконное приобретение или сбыт специальных технических средств негласного получения информации (далее – СТСНПИ) является явлением, которое неоднозначно воспринимается как в научных кругах, так и в обществе в целом. Проведенная в 2010 г. криминализация деяний, связанных с приобретением или сбытом СТСНПИ, фактически стала основанием для привлечения к уголовной ответственности лиц, деяния которых не всегда содержали преступные намерения, а в некоторых случаях судебной практики привлечения к уголовной ответственности за такие деяния было не должным образом обоснованным.

Актуальность темы исследования подтверждается имеющейся следственно-судебной практикой, в которой не всегда удается довести незаконность приобретения, сбыта или использования СТСНПИ. Изложенные в науке уголовного права подходы относительно решения данного вопроса также являются неоднозначными.

В настоящее время в Украине нет единственного комплексного исследования относительно уголовной ответственности за незаконное при-

обретение, сбыт или использования СТСНПИ. Частично данными вопросами занимались Б.Е. Драпятий, О.О. Дудоров, Е.О. Письменский, М.И. Мельник, М.И. Хавронюк и другие. Однако рассмотренные ими вопросы касаются изучения опыта зарубежных стран или толкования определенных положений уголовного законодательства.

Целью статьи является исследование вопроса о целесообразности криминализации отдельных деяний, которые определяют законность или незаконность использования СТСНПИ. Новизна работы заключается в том, что на основании анализа действующего законодательства и следственно-судебной практики делается вывод о целесообразности декриминализации определенной части деяний, предусмотренных в ст. 359 Уголовного кодекса (далее – УК) Украины.

Изложение основного материала исследования. Общеизвестным в теории уголовного права является определение объективной стороны состава преступления как внешнего выражения преступления, что характеризуется общественно опасным деянием (действием или бездействием), общественно опасными последствиями, причинной связью между деянием и общественно

опасными последствиями, местом, временем, обстановкой, способом, а также средствами совершения преступления [15 с. 14; 10, с. 103]. Всего в теории уголовного права при определении объективной стороны состава преступления встречаются следующие взгляды: это совокупность предусмотренных законом об уголовной ответственности признаков, характеризующих внешнее проявление общественно опасного деяния, посягающего на объект уголовно-правовой охраны, а также объективные условия данного посягательства [3, с. 632]; внешний акт преступного деяния, происходит в определенных условиях места, времени и обстановки [20, с. 6]; внешний акт преступного деяния (действие и бездействие), совершенного определенным образом в конкретных условиях места, времени и обстановки, иногда с применением орудий или других средств, что влечет в материальных составах преступления вредные последствия [13, с. 13], и т. д.

Итак, объективную сторону состава преступления образует ряд признаков (обязательных и факультативных), и теория уголовного права в данном случае единодушна. Однако стоит отметить, что среди ученых высказываются разные мнения по поводу

отнесения того или иного признака к определенной категории (обязательной или факультативной). Так, одни ученые поддерживают позицию, что к обязательным признакам объективной стороны относятся общественно опасное деяние, общественно опасное последствие и причинная связь [12, с. 68]. Другие указывают на то, что обязательным признаком объективной стороны является только общественно опасное деяние [3, с. 92].

Решение данной дискуссии паритетное: в преступлениях с материальным составом верной представляется позиция первой группы указанных выше ученых, в преступлениях с формальным составом – второй.

Поскольку преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 359 УК Украины, является преступлением с формальным составом, очевидно, что обязательным признаком его объективной стороны является только общественно опасное деяние, а еще точнее – общественно опасное действие. Последствия данного деяния в основном составе значения для квалификации не имеют, а выступают обязательным признаком только его квалифицированного состава (ч. 3 ст. 359 УК Украины).

Отметим, что содержание диспозиции данной статьи дает основания предположить, что совершить его по неосторожности не представляется возможным. Подтверждение этого тезиса можно найти и в научных публикациях [15, с. 1030; 9, с. 355].

Учитывая указанное, анализируя объективную сторону данного преступления, внимание следует уделить именно общественно опасному действию. Диспозиция ч. 1 ст. 359 УК Украины предусматривает, что с объективной стороны преступление характеризуется следующими действиями: 1) незаконное приобретение; 2) незаконный сбыт; 3) незаконное использование специальных технических средств негласного получения информации.

Прежде всего, следует напомнить, что объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 359 УК Украины в редакции 2001 г., предусматривала лишь одно действие – незаконное использование СТСНПИ. Незаконное приобретение или сбыт уголовно наказуемым не признавались.

Однако в 2010 г. Законом Украины «О внесении изменений в Уголовный

кодекс Украины относительно ответственности за незаконное обращение со специальными техническими средствами негласного получения информации» объективная сторона данного преступления была расширена – криминализовано приобретение и сбыт таких средств [5].

Именно с этого времени показатели правоохранительных органов выросли в геометрической прогрессии. Значительно увеличилось и количество приговоров суда по данной категории дел.

Иллюстративной является статистика возбужденных уголовных производств органами Службы безопасности Украины (далее – СБУ) по ст. 359 УК Украины. Так, в Письме СБУ «О предоставлении информации» от 24 апреля 2013 г. № 30/11-5879 отмечается, что подразделениями данного правоохранительного органа возбуждено уголовных производств по ст. 359 УК Украины: в 2010 г. – 20, в 2011 г. – 114, в 2012 г. – 148, за период с января – по апрель 2013 г. – 185 [2, с. 96]. Следовательно, указанные выше изменения диспозиции ст. 359 УК Украины обусловили рост количества возбужденных уголовных производств за пять лет в 9 раз.

Подобная тенденция наблюдается и в судебной практике. Так, согласно приблизительным данным Единого государственного реестра судебных решений, судами Украины принято по ст. 359 УК Украины обвинительных приговоров: в 2011 г. – 4; в 2012 г. – 42; в 2013 г. – 103; в 2014 – 38. Уменьшение количества приговоров в 2014 г. по данной статье можно, очевидно, объяснить событиями в Украине и концентрацией внимания подразделений СБУ на других более тяжелых общественно опасных деяниях.

Как уже отмечалось, объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 359 УК Украины, выражается в одном из таких альтернативных действий: 1) приобретение; 2) сбыт; 3) использование СТСНПИ.

Относительно характеристики действий, которые составляют объективную сторону данного преступления, в научных источниках можно встретить следующие мысли.

Приобретение – достаточно широкий термин, в уголовном законе он не раскрывается и не уточняется, поэтому в научной литературе правильно об-

ращается внимание на то, что конкретный способ незаконного приобретения не имеет значения для квалификации деяния [14, с. 91].

Стоит отметить, что приобретение как одно из действий объективной стороны разных по характеру преступлений в судебной практике трактуется в общем одинаково. В Постановлении Пленума Верховного Суда Украины «О судебной практике по делам о хищении и другое незаконное обращение с оружием, боевыми припасами, взрывчатыми веществами, взрывными устройствами или радиоактивными материалами» от 26 апреля 2002 г. № 3 отмечается, что незаконным приобретением следует считать умышленные действия, связанные с их приобретением вопреки предусмотренному законом порядку, – в результате покупки, обмена, присвоения найденного, получения как подарка, на возмещение долга и т. д. [6, с. 205]. Таким же образом объясняется приобретение и в другом Постановлении Пленума Верховного Суда Украины. Так, в Постановлении «О судебной практике по делам о преступлениях в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов или прекурсоров» от 26 апреля 2002 г. № 4 под приобретением предлагают понимать покупку, обмен на другие товары или вещи, принятие как платы за выполненную работу или оказанные услуги, займы, подарки или уплата долга, присвоение найденного [16].

Отсутствуют разногласия относительно толкования данного деяния и среди ученых. Так, по мнению А.А. Дудорова и Е.А. Письменского, приобретение СТСНПИ – это их покупка, обмен на другие товары или вещи, получение в качестве платы за выполненную работу или оказанные услуги, займы, подарки или уплата долга, присвоение найденного [9, с. 355]. Другие исследователи под незаконным приобретением СТСНПИ предлагают понимать приобретение соответствующих предметов вопреки предусмотренному законом порядку (кроме похищения, присвоения, вымогательства или завладения путем мошенничества либо злоупотребления служебным положением). Способы такого приобретения могут быть покупка, обмен, получение в качестве подарка, возмещения долга и т. д. [15, с. 1030].

Поэтому под приобретением СТСНПИ следует понимать любые способы приобретения указанных средств вопреки порядку, установленному законодательством Украины.

В отличие от приобретения, относительно сбыта имеются несколько противоречивые взгляды. Эти различия касаются не столько содержания данного понятия, сколько возможности определения сбыта как бесплатной передачи имущества. Так, отдельные ученые считают, что сбытом охватываются случаи как платной, так и бесплатной передачи имущества [4, с. 219]. Другие, наоборот, поддерживают точку зрения, что случаи безвозмездной передачи имущества сбыта не охватываются, поскольку понятие «сбыт» понимается только как платная передача [1, с. 32].

Однако большинство ученых, а также судебная практика, как представляется, справедливо, придерживаются позиции, согласно которой сбыт может быть как возмездный, так и бесплатный.

Всего под сбытом СТСНПИ в научных источниках предлагают понимать любые возмездные или безвозмездные формы их реализации (в частности продажу, дарение, обмен, уплату долга, заем и т. п.) [9, с. 355]; передачу упомянутых специальных средств другому лицу по установленному в законе порядку путем продажи, обмена, дарения, уплаты долга и т. д. [15, с. 1030]. Итак, в целом взгляды на указанную форму объективной стороны данного преступления совпадают.

Единодушно толкование сбыта и судебной практикой. Так, в Постановлении Пленума Верховного Суда Украины «О практике рассмотрения судами уголовных дел об изготовлении или сбыте поддельных денег или ценных бумаг» от 12 апреля 1996 г. № 6 под сбытом предлагают понимать умышленную форму отчуждения: использование как средства платежа, продажи, обмена, дарения, передача в долг и в счет покрытия долга, проигрыш в азартных играх и т. д. [17]. В другом Постановлении Пленума Верховного Суда Украины «О судебной практике по делам о хищении и другое незаконное обращение с оружием, боевыми припасами, взрывчатыми веществами, взрывными устройствами или радиоактивными материалами» от 26 апреля 2002 г. № 3 под сбытом понимается

умышленная передача другому лицу вне установленного порядка путем продажи, обмена, дарения, уплаты долга и т. д. [6, с. 205]. В Постановлении «О судебной практике по делам о преступлениях в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов или прекурсоров» от 26 апреля 2002 г. № 4 сбытом определяют любые возмездные или безвозмездные формы реализации вопреки установленному законодательством порядку (продажа, дарение, обмен, уплата долга, заем и т. п.) [16].

Учитывая это, безусловно, можем констатировать, что сбытом СТСНПИ следует определять любые возмездные или безвозмездные формы реализации данных средств вопреки установленному законодательством порядку.

Под использованием СТСНПИ предлагают понимать их применение по прямому назначению в зависимости от конкретного вида. Так, по мнению М.И. Мельника и М.И. Хавронюка, под использованием специальных технических средств понимаются применение, в зависимости от конкретного вида, по прямому назначению, независимо от того, делается это для установления фактов супружеской измены, или для контроля за подростками, транспортными средствами, или для поиска определенных лиц, либо для проверки кандидатов на определенную должность, изготовление «пиратской» продукции, кражи на производстве [16, с. 1030].

Учитывая указанное, поддерживаем позицию упомянутых ученых: использование СТСНПИ заключается в их применении по назначению – для негласного получения информации. Использование данных средств с любой другой целью не представляет собой надлежащего уровня общественной опасности, а потому не должно признаваться уголовно наказуемым.

Стоит отметить, что позиция законодателя по определению форм объективной стороны данного состава преступления в редакции статьи 2001 г. представляется более правильной. Более того, в отдельных законопроектах уже после криминализации приобретения и сбыта высказывалось мнение об их декриминализации. Так, в проекте Закона Украины О.Б. Боднар-Петровской «О внесении изменений в Уголовный кодекс Украины относительно от-

ветственности за незаконные сбыт или использование специальных технических средств получения информации» от 03 марта 2012 г. № 10299 предусматривалась уголовная ответственность только за сбыт или использование СТСНПИ [18].

Потребность в декриминализации приобретения СТСНПИ авторы законопроекта объясняют следующим. Понятие и перечень СТС законодательно остались не определены, а действующая Методика не опубликована. Как следствие, покупая аудио- или видеотехнику, человек не имеет возможности узнать о том, он покупает СТС или нет. Итак, действующая редакция ст. 359 УК Украины сужает права человека и гражданина, и на сегодня очевидна потребность в приведении положений отечественного законодательства, устанавливающего уголовную ответственность за незаконное использование специальных технических средств, в соответствии с европейскими стандартами [18].

Следует обратить внимание, что по такой логике возникает вопрос о целесообразности сохранения уголовной ответственности и за сбыт таких средств, ведь если при приобретении лицо не всегда может осознавать принадлежность того или иного средства получения информации к категории СТСНПИ, то и при их сбыте оно может этого не осознавать.

Однако практика предоставляет совсем другие показатели. Подавляющее большинство обвинительных приговоров суда в отношении данной категории дел касается случаев именно незаконного приобретения СТСНПИ. Так, среди проанализированных приговоров суда незаконное приобретение, в том числе покушение на незаконное приобретение СТСНПИ, встречается в 134 приговорах (в 82% проанализированных приговоров). Вполне понятно, что такой показатель обусловлен тем обстоятельством, что как сбыту, так и использованию СТСНПИ в подавляющем большинстве случаев предшествует их незаконное приобретение. Однако именно данное действие объективной стороны состава преступления является доминирующим в судебной практике.

В 46 приговорах (28% приговоров) лицо подлежало ответственности за

сбыт данных средств, в том числе и похищение на их сбыт.

И только отдельные приговоры касаются такого действия объективной стороны данного преступления, как использование. В частности, использование упоминается в 15 приговорах (9% приговоров).

Отметим, что при осуществлении подсчета в процентах во внимание принимались действия, описанные непосредственно в приговорах. Поскольку в отдельных приговорах лицу инкриминировалось одновременно приобретение и сбыт, приобретение и использование или сбыт и использование данных средств, при суммировании приведенных выше процентных показателей не удается получить сумму, равную 100%.

Приобретение, сбыт или использование СТСНПИ, согласно положениям рассматриваемой статьи, считается преступлением в случае, если такие действия являются незаконными.

По данному поводу стоит вспомнить, что, согласно положениям ст. 32 Конституции Украины, не допускается сбор, хранение, использование и распространение конфиденциальной информации о лице без его согласия, кроме случаев, определенных законом, и только в интересах национальной безопасности, экономического благосостояния и прав человека [7]. В соответствии с положениями ч. 1 ст. 307 Гражданского кодекса Украины, физическое лицо может быть снято на фото-, кино-, теле- или видеопленку только с его согласия. Согласие лица на съемку его на фото-, кино-, теле- или видеопленку допускается, если съемки проводятся открыто на улице, на собраниях, конференциях, митингах и других мероприятиях публичного характера. А в ч. 3 данной статьи указано, что снятие физического лица на фото-, кино-, теле- или видеопленку, в том числе тайное, без согласия лица может быть проведено только в случаях, установленных законом [23].

Нарушение данного правила допускается лишь в случаях, предусмотренных законодательством Украины.

Выводы. Таким образом, использование технических средств получения и фиксации информации, в том числе и СТСНПИ, возможно лишь в пределах и порядке, определенных

действующим законодательством. Однако в действующем УК Украины ответственность за приобретение и сбыт СТСНПИ пока еще присутствует, принося больше вреда, чем пользы, что было продемонстрировано на примерах судебной практики. Об этом говорят и представители законодательной власти, готовя новые законопроекты. Таким образом, и наука, и практика единодушны в вопросе о чрезмерности криминализации положений ч. 1 ст. 359 УК Украины. Ни приобретение, ни сбыт СТСНПИ не содержат сами по себе общественной опасности, пока не будут использованы для нарушения закона.

Список использованной литературы:

1. Андрушко П.П. Коментар до ст. 204, 208 Кримінального кодексу України / П.П. Андрушко // Юридичний вісник України. – 2001. – № 44 (332). – С. 30–39.
2. Драп'ятий Б.Є. Кримінальна відповідальність за незаконний обіг спеціальних технічних засобів негласного отримання інформації за законодавством країн СНД / Б.Є. Драп'ятий // Наше право. – 2014. – № 1. – С. 96–101.
3. Дудоров О.О. Вибрані праці з кримінального права / О.О. Дудоров ; передне слово д-ра юрид. наук, проф. В.О. Навроцького ; МВС України, Луган. держ. ун-т внутр. справ ім. Е.О. Дідоренка. – Луганськ : РВВ ЛДУВС ім. Е.О. Дідоренка, 2010. – 952 с. – С. 632.
4. Дудоров О.О. Злочини у сфері господарської діяльності: кримінально-правова характеристика : [монографія] / О.О. Дудоров. – К. : Юридична практика, 2003. – 954 с. – С. 219.
5. Про внесення змін до Кримінального кодексу України щодо відповідальності за незаконне поводження із спеціальними технічними засобами негласного отримання інформації : Закон України 15 червня 2010 року № 2338-VI // Відомості Верховної Ради України. – 2010. – № 32. – Ст. 450.
6. Збірник постанов Пленуму Верховного Суду України у кримінальних справах : [навчально-практичний посібник] / укл. Б.О. Кирись. – Львів : Ліга-прес, 2010. – 412 с. – С. 205.

7. Конституція України від 28 червня 1996 року // Відомості Верховної Ради України. – 1996. – № 30. – Ст. 141.

8. Коржанський М.Й. Уголовне право України. Частина загальна / М.Й. Коржанський. – К. : Наукова думка та Українська видавнича група, 1996. – 336 с. – С. 150.

9. Кримінальне право (Особлива частина) : [підручник] / за ред. О.О. Дудорова, Є.О. Письменського. – Луганськ : Елтон-2, 2012. – Т. 2. – 2012. – 780 с. – С. 355.

10. Кримінальне право України: Загальна частина / [М.І. Бажанов, Ю.В. Баулін, В.І. Борисов та ін.] ; за ред. професорів М.І. Бажанова, В.В. Сташиса, В.Я. Тація. – К. – Х. : Юрінком Інтер – Право, 2001. – 416 с. – С. 103.

11. Кримінальне право України. Загальна частина / [Г.В. Андрусів, П.П. Андрушко, В.В. Бенківський та ін.]. – К. : Юрінком Інтер, 1997. – 512 с. – С. 133.

12. Кримінальне право України. Загальна частина : [підручник для юрид. вузів і фак.] / [М.І. Бажанов, В.І. Борисов та ін.] ; за ред. професорів М.І. Бажанова, В.В. Сташиса, В.Я. Тація. – Х. : Право, 1997. – 386 с. – С. 68.

13. Кримінальний кодекс України з текстами внесених у нього змін і доповнень, офіційно оприлюдненими станом на 1 вересня 2008 р. / укладач Б.О. Кирись. – Львів : Ліга-Прес, 2008. – 480 с. – С. 372.

14. Малинин В.Б. Объективная сторона преступления / В.Б. Малинин, А.Ф. Парфенов. – СПб. : Издательство Юридического института (Санкт-Петербург), 2004. – 304 с. – С. 13.

15. Мінаєв М.М. Кримінальна відповідальність за незаконне виготовлення, зберігання, збут або транспортування з метою збуту підкацизних товарів (ст. 204 КК України) : дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.08 / М.М. Мінаєв ; Київський національний ун-т імені Тараса Шевченка. – К., 2005. – 235 с. – С. 91.

16. Науково-практичний коментар Кримінального кодексу України / за ред. М.І. Мельника, М.І. Хавронюка. – 9-те вид., перероб. та допов. – К. : Юридична думка, 2012. – 1316 с. – С. 1030.

17. Про судову практику в справах про злочини у сфері обігу наркотичних засобів, психотропних речовин, їх

аналогів або прекурсорів : Постанова Пленуму Верховного Суду України від 26 квітня 2002 р. № 4 (із змінами, внесеними згідно з Постановою Верховного Суду України від 18 грудня 2009 р. № 16) [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon1.rada.gov.ua/laws/show/v0004700-02>.

18. Про практику розгляду судами кримінальних справ про виготовлення або збут підроблених грошей чи цінних паперів : Постанова Пленуму Верховного Суду України від 12 квітня 1996 р. № 6 (із змінами внесеними Постановою Пленуму Верховного Суду України від 03 грудня 1997 р. № 12) [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/v0006700-96>.

19. Пояснювальна записка до проекту Закону України «Про внесення змін до Кримінального кодексу України щодо відповідальності за незаконні збут або використання спеціальних технічних засобів отримання інформації» від 03 березня 2012 року № 10299 [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_2?id=&pf3516=10299&skl=7.

20. Про внесення змін до Кримінального кодексу України щодо відповідальності за незаконні збут або використання спеціальних технічних засобів отримання інформації : Проект Закону України від 03 березня 2012 року № 10299 [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_2?id=&pf3516=10299&skl=7.

21. Тимейко Г.В. Общее учение об объективной стороне преступления / Г.В. Тимейко; отв. ред.: П.Т. Некипелов. – Ростов : Изд-во Рост. ун-та, 1977. – 216 с. – С. 6.

22. Трайнин А.Н. Состав преступления по советскому уголовному праву / А.Н. Трайнин. – М. : Госюриздат, 1951. – 195 с. – С. 184.

23. Цивільний кодекс України від 16 січня 2003 року № 435-IV (із змінами та доповненнями станом на 02.09.2014р.) // Відомості Верховної Ради України. – 2003. – № № 40–44. – Ст. 356.

ПРЕДПОСЫЛКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ МОДЕРНИЗАЦИИ ИНФОРМАЦИОННО- АНАЛИТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ УГОЛОВНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Сергей БУХОНСКИЙ,

аспирант кафедры криминального процесса и криминалистики
Классического приватного университета,
заведующий сектором

Херсонского научно-исследовательского экспертно-криминалистического центра
Министерства внутренних дел Украины

Summary

This article analyzes the problems of the modern software forensic activities in criminal proceedings in the knowledge of the mechanism of the offense and obtain appropriate and admissible evidence. Systematically reviewed the initial approaches and perspectives specific upgrade information and analytical support of criminal proceedings. Also set and found a definite solution to the problem of funds functioning of the registration system. In particular the proposed creation of a unified information-analytical system and the simultaneous use of auxiliary systems, not directly related to information about crimes, arrays, and registries.

Key words: criminal registration system, criminalistics records, information-analytical support of the criminal proceedings, modern information resources.

Аннотация

Статья посвящена анализу проблем современного обеспечения криминалистической деятельности в уголовном производстве в процессе познания механизма совершения преступления и получения надлежащих и допустимых доказательств. Системно рассмотрены исходные подходы и перспективы определенной модернизации информационно-аналитического обеспечения уголовного производства. Представлены и найдены определенные решения проблемы средств функционирования системы регистрации. В частности, предложено создание Единой информационно-аналитической системы и одновременное использование вспомогательных систем, не связанных непосредственно с информацией о преступлениях, массивами и реестрами.

Ключевые слова: система уголовной регистрации, криминалистические учеты, информационно-аналитическое обеспечение уголовного производства, современные информационные ресурсы.

Постановка проблемы. Развитие в Украине информационного общества и внедрение новейших информационных технологий во всех сферах общественной жизни, деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления признано одним из приоритетных направлений государственной политики еще Указом Президента Украины «О первоочередных задачах по внедрению новейших информационных технологий» от 20 октября 2005 г. № 1497/2005. Концепцией Национальной программы информатизации, одобренной Законом Украины от 04 февраля 1998 г. № 75/98-ВР, определено, что в сфере правоохранительной деятельности качественно новая организация специфических режимов хранения и обработки информации, связь с международными право-

охранительными органами обеспечат реализацию активной, наступательной стратегии в борьбе с правонарушениями, коррупцией, организованной преступностью, применение новых информационных технологий в раскрытии преступлений [2, с. 27–28].

Актуальность темы. В современных условиях данная задача не потеряла своей актуальности. Сегодня заметно возрастает роль криминалистической деятельности в уголовном производстве в ходе познания механизма совершения преступления и получения надлежащих и допустимых доказательств.

Вместе с тем до сих пор в Украине нет единой системы уголовной регистрации. Процесс ее развития, формирования современных методик проведения экспертных исследований, их